

Триу Чуанли был таким, каким Виктор его помнил. Стройный, невысокий; расслабленный и любезный в поведении; джентльмен во всех внешних проявлениях. Впрочем, он не казался таким же учтивым, как в предыдущих встречах Виктора с ним. Возможно, Чуанли был немного удивлен, обнаружив, что оказался в комнате с мужчиной, даже более красивым, чем он.

Виктор уже приспособился к своей новой внешности. Гибкий, как всегда, он обнаружил, что очень красивая внешность сама по себе является отличной маскировкой. Это было как уродство - люди не замечали вас, потому что они были поражены или шокированы вашей внешностью.

Инженеры-нанотехники Беовульфа дали ему внешность модели, а не звезды видео. Несмотря на свою репутацию привлекательных, большинство звезд видео - хотя они, безусловно, были привлекательны - имели черты, которые были достаточно далеки от абстрактного идеала, чтобы дать им определенную индивидуальность, которую зрители могли бы связать с их работой. Но не для моделей. Они были немymi; в конечном счете, не имея никакой личности вообще. Это не было их функцией. Им нужно было обладать такой идеализированной и абстрактной красотой, которая не умаляла бы того, что действительно имело значение, а именно привлекательности товаров, которые они демонстрировали.

Короче, горох в стручке. И красивая горошина в стручке - все еще горошина в стручке. Прохожие могли заметить такого человека, точно так же, как они заметили бы особенно яркий цветок. Но если бы через час их попросили описать его, им было бы на удивление трудно.

Ну ... Его лепестки были красными. У него был ... ты знаешь ... стебель.

Ну ... У него были светлые волосы и голубые глаза. Его черты были ... вы знаете ... правильные.

Единственными вещами, которые различимы и могут быть легко описаны, были рост, цвет волос и глаз. Виктор ничего не мог поделать с ростом, кроме того, что с самого начала он был средним, но с остальным он справился. Он всегда носил с собой средства для изменения цвета волос и глаз в течение нескольких секунд. И, естественно, будучи Виктором, он приучил себя к этому как на тренажере, так и в реальной жизни.

* * *

"Ситуация в Нижнем Радомско, безусловно, неприятна," - сказал Чуанли в ответ на вступительное слово Виктора. "Но это знакомая неприятность. Мы жили с этим десятилетия. Это одна из тех проблем, для которых предлагаемые лекарства всегда кажутся хуже самой болезни."

Виктор кивнул. "Да, я понимаю это. Но опасность болезни тесно связана с ... обстоятельствами, назовем это так."

Он стремился максимально усилить свой докхорнский акцент, почти до карикатуры. Не совсем, но ... близко. Его цель состояла в том, чтобы Чуанли заподозрил его в том, что он имитирует кого-то из Докхорна.

Удалось ему это или нет, было неясно. Проблема была не в Викторе. Странно, хотя в прошлом он почти не мог скрыть свой естественный новопарижский акцент, ему было довольно легко манипулировать своим новым голосом.

Не было никакого смысла изображать неправильный докхорнский акцент, если Чуанли не был достаточно знаком с акцентом, чтобы понять разницу. Несмотря на всю изощренность этого человека, это был гангстер, который родился и вырос, и всю свою жизнь провел в очень стесненных обстоятельствах. Изощренный мезанский сесси по-прежнему остается мезанским сесси.

Виктор рассчитывал, что Чуанли, вероятно, записывает весь этот разговор - и после этого настоящий языковой эксперт изучит его, если он решит, что дело достаточно важное.

"Обстоятельства," - сказал Чуанли. Тон его голоса был ровным и лишенным аффекта. "Имея в виду..."

"Политическая обстановка, я имею в виду. Точнее говоря, тот факт, что текущая обстановка на Мезе, в частности, в кварталах сесси, собирается стать учебным примером того, что случится с карточным домиком, когда подует сильный ветер. Должен сказать, ураганный ветер."

Он нахмурился, как будто внезапная мысль пришла ему в голову. "У вас бывают ураганы здесь, на Мезе, не так ли?"

Чуанли изобразил тонкую улыбку, в которой было мало дружелюбия. "Много, на побережье. Но здесь, в Менделе, мы находимся на плато. Самое худшее, что у нас когда-то было..."

Он повернул голову к одному из двух телохранителей, стоящих у стены позади него. "Как бы ты назвал это, Стефан? Бриз?"

Толстые губы телохранителя скривились в усмешке. "Бриз, моя задница. Зефир. Настоящий мужчина может мочиться прямо в него."

Насмешка ясно давала понять, что он сомневается в мужественности посетителя в комнате.

Виктор улыбнулся ему. Выражение не было естественным для него, но часы практики в симуляторе усовершенствовали это. Улыбка была даже менее дружелюбной, чем улыбка Чуанли. Это была улыбка хищника. Улыбка акулы.

"Ты не сможешь мочиться в этот ветер, поверь мне. У него есть имя. Мы называем его "мантикорой". Когда она прошла через мою домашнюю систему, она все сровняла. Ну, во всяком случае, все, что имело инициалы УПБ или логотипы любой корпорации, работающей вне Мезы."

Уровень напряжения в комнате мгновенно изменился с мягкого на умеренный-быстрорастущий.

Но в тоне Чуанли не было никаких следов этого. Как и с самого начала беседы, он оставался спокойным и расслабленным.

"Я не знал, что Мантикора пришла в Докхорн. Если я не забыл астрографию, вы находитесь в пятистах световых годах от Звездной Империи и не связаны никакими прямыми гипертоннелями."

"Вы правы. Но Докхорн на самом деле не моя домашняя система. Это просто система, которая для моих партнеров, и меня в данный момент полезна, чтобы работать из нее."

"Ваши партнеры..."

Виктор сделал пренебрежительный жест рукой. "Пока в этом нет необходимости. Моя цель на этой встрече - не убедить вас в чем-то, мистер Чуанли. Я буду делать это практическими результатами. Я просто хотел вежливо сообщить вам, что мои партнеры и я будем изучать возможности бизнеса в Нижнем Радомско. Ни один из наших проектов не должен противоречить вашим интересам, и мы надеемся установить хорошие отношения с вами и мистером Дусеком."

Он встал и вежливо кивнул Чуанли. Затем повторил кивок телохранителю Стефану, проигнорировав другого телохранителя.

"Я был бы признателен за сопровождение из здания," - сказал он. Его улыбка на этот раз была искренней. "Боюсь, в противном случае я совершенно потеряюсь."

Чуанли улыбнулся в ответ. "Я могу в значительной степени гарантировать это." Он указал на дверь позади Виктора. "Там вы найдете того же мальчика, который привел вас сюда. Он вас выведет."

* * *

Мальчик сказал, что его зовут Амброс. Очевидно, его превосходная память на трехмерные лабиринты не распространялась на имена. В прошлый раз он сказал Виктору, что его зовут Тан.

Но это могло быть преднамеренным. Если у изощренности сессии были свои пределы, у нее также были свои тонкости. Это может быть способ дать Виктору понять, что его нельзя подкупить. Точнее, его можно подкупить - но взятка не принесет пользы.

Короче, хороший, веселый юнец. Виктор был очень похож на него в возрасте десяти лет, когда он дополнял скудный доход своей семьи, выполняя поручения гангстеров в своей части трущоб Нового Парижа. Ты выполнял свою работу, ты держал рот на замке - и если ты взял взятку, ты убедился, что босс знает об этом и не думает, что ты замышляешь что-то плохое.

Возможно, было не так легко заставить кого-то исчезнуть в Новом Париже, как это было в Новом Ростке. Но это было достаточно легко.

* * *

"Виктор не упомянул об этой маленькой детали," - кисло сказала Танди Стиву Уильямсу, глядя на лежащую фигуру Карен. Усеченную фигуру, то есть.

"Довольно сложно притвориться, что мы просто тащим нашу пьяную подругу домой, поддерживая ее на плечах, когда у нее нет ног ниже колен," - продолжила она. "Ну что ж. Работая с Вик... Филиппом Ватсоном, учишься импровизировать."

Она оглядела комнату. Не увидев ничего полезного, она вошла в маленький примыкающий туалет. К счастью, его оборудование было либо неработоспособным, либо женщины, которые жили в квартире, пытались сэкономить, используя старинные полотенца, чтобы высушиваться.

Такие вещи все еще делались, хотя и не в больших количествах. Это было верно для удивительного числа древних предметов. Вы могли даже найти лошадиные кнуты. Танди сделала это открытие случайно во время своего недавнего пребывания в Беовульффе. Учитывая толерантные нравы планеты, она воспользовалась случаем, чтобы расширить свою коллекцию игрушек в специализированном магазине.

Ее лично не интересовали ни лошадиные кнуты, ни какие-либо другие виды кнутов и тростей. Когда она была в настроении, ее сексуальные пристрастия выходили за пределы нормального диапазона, но они не включали садомазохизм - и даже если бы включали, Виктор отказался бы участвовать.

Она сняла два полотенца и начала скатывать их. "Если мы чем-нибудь ее прикроем," - сказала она, возвращаясь в главную комнату, "это должно сойти за ноги. Нам нужен способ прикрепить их к ее культам. В крайнем случае мы могли бы использовать какой-то шпагат, но это, вероятно, будет неудобно для нее."

К счастью, был один древний продукт, который все еще широко использовался. Некоторые вещи были настолько идеально разработаны для своих целей, что современные заменители не были необходимы. "У нас есть клейкая лента," - сказала Стефани. Она порылась в маленьком сундуке в углу и вернулась с рулоном. Вернее, с тем, что осталось от него. Клейкая лента использовалась во многих старых и ветхих зданиях, вроде этого.

Двигаясь медленно и осторожно, чтобы не разбудить сильно раненую женщину, Танди с помощью ленты прикрепила свернутые полотенца к культам Карен. Затем она завернула ее в одеяло на койке и подняла на руки.

"Нужна помощь?" - просила Кэри. Танди покачала головой. Ей вообще не нужно было помогать нести Карен, даже если бы женщина была целой и здоровой.

"Нет, все в порядке. Просто выведи меня и открой все двери, которые нужно открыть."

* * *

Они прошли мимо только одной камеры наблюдения на выходе из здания. Возможно, были другие, тщательно замаскированные, но Танди сомневалась, что власти пойдут на такие ухищрения. Судя по виду той, мимо которой они прошли, вряд ли она работает.

Но не было смысла рисковать. Поэтому, хотя она и старалась не смотреть в камеру, на ее лице было недовольное выражение. И как только они прошли под ней, громко пробормотала: "В следующий раз, сука, ты, черт возьми, сама потащишься домой. Меня тошнит от этого."

* * *

Выход из здания занял менее трех минут. Как и все жилые постройки в районах сессии - где угодно в Менделе, кроме нескольких очень богатых анклавов - в жилом доме, в котором жили три женщины, было более двухсот этажей. Но их квартира, будучи одной из худших, была расположена близко к уровню земли. Единственный вид, если это можно так назвать, был на служебный проезд. Единственная причина, по которой это заняло столько времени, заключалась в том, что прямой путь на улицу был перекрыт стеной, которая рухнула много лет назад. Она не была несущей, и хозяин не видел причин тратить деньги на ремонт. В конце концов, было как минимум четыре альтернативных выхода из здания. И если это было неудобно для жильцов на нижних уровнях, пусть будет так.

Танди ждало такси. Использование воздушного грузовика было бы слишком заметным для этой цели, и водителю такси не платили поминутно. Его звали Берти Джаффарали, и Виктор нанял его на службу, чтобы сделать его услуги доступными круглосуточно.

По мнению Танди, это казалось довольно неосторожным. "Он уже встречался с тобой," - указала она Виктору.

Но он только покачал головой. "Да, и что? Ты и я уже встречались в любом случае. Или ты забыла про засаду, кончившуюся плохо? Мертвые и раненные тела лежат по всей улице? Думаешь, нас не заметили?"

"Ну ... прохожие. Это не значит, что власти..."

"Конечно заметили, Танди. Это зона сессии на Мезе. Это означает бедность на первом этаже в сочетании с большим количеством денег в руках власть имущих. Не думай ни на секунду, что службы безопасности в Менделе - а я знаю, по крайней мере, девять - не содержат множество людей на зарплате. Или, по крайней мере, платят им за каждый кусок информации. Я могу в значительной степени гарантировать, что в течение часа после этого происшествия сведения дошли по крайней мере до одного из этих агентств, а вероятно, до трех или четырех."

"В то время ты был не слишком обеспокоен," - сказала она.

Он пожал плечами. "Верно - ни тогда, ни сейчас. Это потому, что я хорошо знаком с тремя законами термобезопасности."

"Ты только что их придумал."

"Нет. Первый закон состоит в том, что стремление агентств безопасности получить информацию расширяется без каких-либо ограничений во времени и пространстве, вплоть до тепловой смерти вселенной. Второй закон состоит в том, что готовность властей предоставить им бюджет, который им необходим для этого, имеет очень определенные пределы, как во времени, так и в пространстве. Отсюда третий закон, под которым мы сейчас работаем. Информация, собранная агентствами безопасности, неизменно перевешивает их способность анализировать информацию. По сути, они задыхаются от собственной неуверенности."

Она разозлилась. "Это чепуха. Ты говоришь, что безопасность невозможна - а это неправда, и ты знаешь это так же, как и я."

"Да, но это возможно, несмотря на естественные склонности агентств безопасности. По сути, это делают агенты, которые умеют сортировать данные и не боятся этого делать. Такие агенты существуют, конечно, но ..."

Он остановился, чтобы отполировать ногти и осмотреть их. "Мы редки, как куриные зубы. Танди, я не учу тебя, как атаковать в тесных кварталах. Может быть ты не будешь учить меня, как делать шпионские дела."

С этим было... трудно спорить.

Итак, она использовала Берти и его такси. Конечно, это было намного удобнее, чем любая альтернатива, о которой она могла подумать. И если кто-то - а они, конечно, были - наблюдал и сообщал об инциденте в то или иное охранное агентство ...

Она знала, что скажет Виктор. Какая разница? Просто еще один пьяница или наркоман сессии, которого друг везет домой. Это называется прятать на виду.

Иногда он мог раздражать. Хорошо, что она любила этого мужчину. Иначе те самые руки, которые могли поднять двести семьдесят килограммов, давно бы задушили его.